

Коротаева Евгения Владиславовна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: e.v.korotaeva@yandex.ru

Андрюнина Анна Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: shurunko@mail.ru

**ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ:
АСПЕКТЫ ТЕОРИИ, МЕТОДИКИ, ПРАКТИКИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интерактивное обучение; методика интерактивного обучения; модель обучения; формы обучения; технологии обучения; поколение Z; опыт работы; организация учебных занятий; учебные занятия; информационно-коммуникационные технологии; информатизация образования; информационная образовательная среда.

АННОТАЦИЯ. В данной статье представлен обобщенный анализ материалов, связанных с интерактивным обучением. Обращения к этому понятию и явлению встречаются в педагогических энциклопедиях с конца прошлого века, когда интерактивность рассматривалась как взаимодействие обучающихся с соответствующей учебной средой как источником усваиваемого опыта. Однако динамичное и бурное развитие эпохи цифровизации насытило эту среду многочисленными гаджетами, что расширило само понятие «интерактивное обучение». На сегодняшний день интерактивными называют и подходы в обучении, и формы обучения, и технологию обучения, и методы обучения, и средства обучения. Такая «терминологическая диффузия» свидетельствует о недостаточности проработки теоретических основ и анализа практико-ориентированных возможностей описываемого явления. Авторы статьи настаивают на том, что интерактивное обучение следует рассматривать в качестве подхода к обучению – как общей стратегии обучения, наряду с традиционным, индивидуальным, дифференцированным, компетентностным и др. подходами. Это обусловлено тем, что интерактивное обучение реализуется через основные методы (словесные, наглядные, практические) и формы обучения (индивидуальное, фронтальное, групповое; онлайн и офлайн), выполняет все основные функции обучения: образовательную, развивающую, воспитательную и т. д. Интерактивное обучение в силу своей природы тесно связано с коммуникативной составляющей образовательного процесса, формируя и совершенствуя у участников информативные, собственно интерактивные и перцептивные компетенции, что является одной из важнейшей задач при обучении поколения «Zет». В статье приводится опыт работы с современными студентами Уральского государственного педагогического университета в формате именно интерактивного обучения, описываются варианты построения занятий, уточняются некоторые особенности коммуникации, связанные с «гибридным форматом» образовательной деятельности. Такой подход требует постоянного учета обновлений образовательной среды и осознанной трансформации позиций субъектов – и обучающихся, и обучающихся. В конце статьи подчеркивается необходимость оформления полноценной методики интерактивного обучения, которое становится неотъемлемой частью современного образовательного процесса.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коротаева, Е. В. Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики / Е. В. Коротаева, А. С. Андрюнина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 4. – С. 26-33. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_03.

Korotaeva Evgeniya Vladislavovna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Andryunina Anna Sergeevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

INTERACTIVE LEARNING: ASPECTS OF THEORY, METHODS, PRACTICE

KEYWORDS: interactive learning; method of interactive teaching; learning model; forms of education; learning technologies; generation Z; work experience; organization of training sessions; training sessions; information and communication technologies; informatization of education; information educational environment.

ABSTRACT. This article presents a generalized analysis of materials related to interactive learning. References to this concept and phenomenon have been found in pedagogical encyclopedias since the end of the last century, when interactivity was considered as the interaction of students with the corresponding educational environment as a source of assimilated experience. However, the dynamic and rapid development of the digitalization era has saturated this environment with numerous gadgets, which has expanded the very concept of “interactive learning”. Today, interactive approaches in teaching, forms of teaching, learning technology, teaching methods, and learning tools are called interactive. Such a “terminological diffusion” indicates the lack of elaboration of the theoretical foundations and analysis of the practice-oriented possibilities of the described phenomenon. The authors of the article insist that interactive learning should be considered as

an approach to learning – as a general learning strategy, along with traditional, individual, differentiated, competence-based, and other approaches. This is due to the fact that interactive learning is implemented through the main methods (verbal, visual, practical) and forms of learning (individual, frontal, group, online and offline), performs all the main functions of learning: educational, developmental, educational, etc. Interactive learning, by its nature, is closely connected with the communicative component of the educational process, forming and improving the participants' informative, interactive and perceptual competencies, which is one of the most important tasks in the training of the "Z" generation. The article presents the experience of working with modern students of the Ural State Pedagogical University in the format of interactive learning, describes the options for constructing classes, clarifies some features of communication associated with the "hybrid format" of educational activities. This approach requires constant consideration of the updates of the educational environment and a conscious transformation of the positions of the subjects—both students and teachers. At the end of the article, the need to design a full-fledged methodology of interactive learning, which becomes an integral part of the modern educational process, is emphasized.

FOR CITATION: Korotaeva, E. V., Andryunina, A. S. (2021). Interactive Learning: Aspects of Theory, Methods, Practice. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 4, pp. 26-33. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_03.

На сегодняшний день понятие «интерактивное обучение» является одним из наиболее распространенных, наряду с lifelong learning (обучение через всю жизнь), тотальной цифровизацией, геймификацией, онлайн-обучением и т. д. Обращение к интерактивности в научно-педагогической и методической литературе встречается с конца прошлого столетия. За это время появились различные варианты трактовок, связанных с характеристиками интерактивного обучения (работы И. Е. Карповой [10], Е. В. Коротаевой [12], П. С. Ломаско [15], О. П. Михановой [17], Е. В. Ноздряковой [19] и др.), однако терминологический аппарат в этой области на данный момент пока не устоялся.

Причин данного положения несколько. Прежде всего, это связано с непониманием самой природы «интерактивности» (с ее психо- и социологическими «корнями»), с обучением как многофакторным педагогическим процессом. Другая причина широкого и вольного толкования интерактивного обучения заключается в «этапе опережающей практики», когда компоненты процесса обучения – формы, средства, технологии и т. п. – оказываются недостаточно подкрепленными методологическим и методическим обоснованием.

Все это порождает множественность толкований интерактивного обучения, приносящую путаницу и сумятицу в понимание его научно-теоретических оснований и практико-ориентированных возможностей.

Попробуем уточнить некоторые позиции, которые помогут определить место и ключевые характеристики интерактивного обучения.

Анализ материалов по данной теме свидетельствует о том, что к «интерактивному» педагоги относят практически все – от подходов и форм [14], до методов и средств обучения [2; 7; 5]. В отдельных исследованиях все это может быть перечислено через запятую в качестве синонимического ряда [1]. Обратимся к трактовкам.

Наиболее распространенным и популярным является следующее определение: интерактивное – «обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта» [20, с. 107]. Однако стоит помнить о том, что оно было сформулировано и представлено в самом начале века (2002 г.) в Педагогическом энциклопедическом словаре (под ред. Б. М. Бим-Бада). В то время уделялось особое внимание новому отношению к взаимодействиям участников образовательного процесса в противовес традиционным (субъект-объектным) отношениям.

Но почти за четверть века и теория, и образовательная практика шагнули далеко вперед. Сегодня встречаются и иные определения интерактивного обучения, трактуемого, например, следующим образом:

– «разновидность активного обучения, которая переросла в отдельный метод» [8];

– «новый, более творческий и интересный метод организации учебной деятельности в онлайн, при котором слушатель курса, вебинара, тренинга активно взаимодействует с преподавателем и полностью вовлечен в процесс обучения. Студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность и причастность к формированию контента» [6].

Вряд ли можно согласиться с авторами, которые сводят интерактивность в обучении к методу (т. е. к способу или образу действия). Дело в том, что интерактивное обучение, по своей сути, включает в себя все традиционные методы обучения – словесные, наглядные, практические. Следовательно, нивелирование интерактивности до одного метода неоправданно и некорректно.

Отнесем эти трактовки к «зоне роста» в развитии и диссеминации процесса осмысления явления и понятия «интерактивное обучение». Сюда же можно добавить и отсылки к «интерактивной технологии» или («технологиям» [9]), под которыми, как правило, понимается использование опре-

деленных гаджетов (интерактивная доска, планшеты, мультимедийная техника и пр.) и форм (вебинары, работа с онлайн-источниками информации, дистанционный формат обучения и т. п.).

Более обобщенными являются следующие определения интерактивного обучения:

– «это приоритетная стратегия и тактика университетского образования, основанная на взаимодействии субъектов обучения (online и offline) при координирующем влиянии педагогической поддержки (сопровождения) и способствующая развитию компетенций и самореализации студентов в учебно-профессиональной деятельности» [4];

– это «педагогический подход, который включает социальные сети и городские вычисления в разработку и проведение курсов. Интерактивное обучение развилось в результате стремительного роста использования цифровых технологий и виртуальной коммуникации, особенно студентами» [23].

В первом случае авторы в качестве родового признака использовали слишком общий дефиниенс (стратегия и тактика), тут же заузив сферу его распространения до университетского образования, нивелировав возможности и значение интерактивного обучения для других ступеней системы образования.

Второе определение носит как раз наиболее общий характер (что естественно для Википедии как для общедоступной универсальной мультязычной интернет-энциклопедии). Но именно в нем использован тот дефиниенс, который наиболее точно определяет место интерактивного обучения в современной образовательной теории и практике.

Действительно, интерактивное обучение следует рассматривать как самостоятельный подход в образовательной области наряду с традиционным, деятельностным, индивидуальным, дифференцированным, компетентностным и др. подходами. Подход в обучении, выстраивая общую стратегию, определяет выбор форм и методов обучения, реализуясь в тактической модели разработки и проведении уроков, занятий, образовательной программы и т. д.

Полноценное интерактивное обучение опирается на привычные принципы образовательной деятельности, может гибко трансформироваться в соответствии с тем или иным содержанием, включает в себя: разнообразные методы, формы, средства обучения, реализуется с учетом основных задач (образовательной, развивающей, воспитательной).

Однако этот богатый педагогический потенциал интерактивного обучения реализуется далеко не всегда.

Дело в том, что сам интерактивный подход в образовательной сфере включает и собственно интерактивное обучение, и обучение с использованием интерактивных средств, и интерактивное обучение с использованием интерактивных гаджетов [12].

В чем же разница? К собственно интерактивному обучению относятся все активные формы взаимодействия учителя и учащегося (преподавателя и студента), реализуемые в различных формах познавательного диалога, беседы, дискурса, дискуссии и др.

Это и составляет саму природу интерактивности, где *inter* означает «между», а *action* – «действия», т. е. действенные контакты между общающимися субъектами (объектами). Так, согласно концепциям символического интеракционизма собственно обучение как приобретаемый и освоенный значимый опыт (знаний, представлений, действий, умений, контактов, навыков) можно рассматривать как процесс и результат кооперации и коммуникации индивидов в определенной – образовательной – среде, что является неотъемлемой частью развития человеческого сообщества.

Действительно, занятия, проводимые как семинары, коллоквиумы, деловые игры и т. д., с полным правом можно отнести к интерактивным при условии, что действительно (а не имитационную) активность проявляют все участники занятия.

Вышесказанное является главным отличием интерактивного обучения от обучения с использованием интерактивных средств. К последнему относятся, например, обучающие (и демонстрационные) видео(сюжеты), офлайн- и онлайн-тестирование и т. п. К ним же смело можно отнести подавляющее большинство традиционных занятий, проводимых в формате видеоконференций, а также обучающие подкасты, получившие массовое применение в период пандемической ситуации. Но сегодня вряд ли кто-то назовет такую форму обучения интерактивной ввиду пространственной разобщенности участников образовательного процесса. К тому же в таких занятиях активность исходит от ведущего (учителя, преподавателя), в то время как принимающая – в полном смысле этого слова – сторона оказалась сдвинута на те самые «объектные» позиции, против которых боролись теоретики и практики от образования на протяжении последнего тридцатилетия.

Образовательный процесс 2020–2021 гг., с одной стороны, обозначил ключевые характеристики (особенности), которые и делают процесс обучения действительно интерактивным, а с другой – выявил серьезную лакуну, заключающуюся в отсутствии собственно интерактивной дидактики

и методики.

При этом достаточно серьезная проблема заключается в том, что в этой объектной позиции оказалось поколение «Зет», согласно классификации поколений (Р. Земке, Н. Хоул и У. Штраус). Отличительными чертами данного поколения, с рождения окруженного разнообразными гаджетами, являются тенденция к определенной социальной изоляции, не выработанные на практике навыки командного взаимодействия (что предыдущие поколения осваивали еще в детстве), потребность в вознаграждении за любую сделанную работу аналогично тому, как это происходит в привычных им компьютерных и мобильных играх [3; 13; 18; 21] и др.

Следовательно, в методике интерактивного обучения необходимо учитывать специфику поколения, опираясь на умения (компетенции), которыми они владеют, и одновременно создавать условия для преодоления тенденции к социальной изолированности, сосредоточенности на личном пространстве и т. п.

(Уточним, что в статье далее пойдет речь именно о ступени вузовского обучения.)

Методика рассматривается как целостная система проектирования и организации процесса обучения, совокупность методических рекомендаций, эффективность применения которых зависит от мастерства и уровня творчества педагога [16], а также как целенаправленная система методов обучения, обеспечивающая решение задач обучения [20]. Данная система имеет целью создать условия для мотивации к обучению, организовать соответствующую деятельность обучающихся на занятии, осуществить контроль за продуктивностью обучения (по классификации Ю. К. Бабанского).

Нужно признать, что именно последняя – контрольная – составляющая методики в большей степени выиграла в сложившейся ситуации. Прочувствовав на себе все трудности (временные, технические, эмоциональные и пр.), связанные с индивидуальной сдачей заданий, экзаменов и др., многие совершенно оправдано перешли к компьютерному тестированию. Но при этом очевидны и риски этой формы контроля: технические сбои, варианты «списывания», степень качества предложенных тестов заданий, невозможность «индивидуальной доводки» знаний и т. п. Очевидно, что подготовка качественных фондов оценочных средств была и остается актуальной задачей методического обеспечения образовательного процесса вуза, в том числе и в интерактивном формате.

Обратившись к мотивационной составляющей, напомним, что методы обучения

должны стимулировать у обучающихся как внешнюю, так и внутреннюю мотивацию к познавательной деятельности. Однако применение интерактивных гаджетов в качестве средств обучения чаще ориентировано на внешнюю мотивацию (краткий интерес к показанному видеофрагменту, поиск нового источника информации, обращение к соответствующим сайтам в подготовке контрольных, курсовых, дипломных работ и т. п.), а не на внутреннюю, наполненную личностным смыслом – осознанием смысла обучения как необходимого условия в саморазвитии и самосовершенствовании, в познании окружающего мира. И это во многом связано именно с недостаточной разработанностью методики интерактивного обучения.

Но наиболее проблемной областью являются методы организации учебной деятельности. Это связано в том числе и с тем, что в обучении стали превалировать способы действий, характерные для системы «человек-„машина“»: четкая формулировка конкретной цели действия; стереотипность условий, в которых цель дана; прямолинейность способов изучения и преобразования условий задачи; наличие алгоритма выполнения действий и т. п. Да, такой подход помогает организации процесса с большим количеством обучающихся (что актуально для потоковых лекций, дистанционного формата и т. п.). Но при этом нивелируются способы обучения, соответствующие системе «человек-человек»: опора на сенсорно-перцептивный компонент деятельности, учет индивидуальных особенностей в процессе обработки информации, принятия решения, развитие непосредственной коммуникации между обучающимися в процессе решения учебной задачи (что относится к более чем актуальной воспитательной функции обучения) и т. д.

Стоит признать, что мы все еще находимся только в начале «сборки» приемов и методов организации деятельности обучающихся (а также методов мотивации и контроля), которые могут составить базис методики интерактивного обучения.

Самым простым приемом, коммуникативно объединяющим аудиторию обучающихся, является «обсуждение по цепочке», когда каждый слайд темы последовательно обсуждается преподавателем и студентами (прием из методики начальной школы). Важно (особенно на первых порах) соблюдать последовательность, активизировать каждого отвечающего, в том числе помогая преодолевать мотивационную инерцию, свойственную поведению обучающихся на традиционных лекциях. Уже к третьему занятию студенты «смирятся» с такой фор-

мой занятия, а после начинают чувствовать азарт, получать удовольствие от готовности и умения вступить в содержательный диалог с преподавателем. При проведении занятий в дистанционном формате «цепочка» выстраивалась самими студентами, когда ответивший (а не лектор) рандомно называл следующего, что, с одной стороны, подключало студентов к организации занятия, а с другой – выполняло функцию контроля посещаемости, осуществляемую самими обучающимися, а не преподавателем.

Также достаточно продуктивной для интерактивной методики оказалась модель обучения, обозначенная как «перевернутый класс». При этом перевернутыми оказываются не только методы организации образовательной деятельности, но и мотивационные.

Одна из «фишек» перевернутого класса состоит в том, что педагог дает задание (и готов указать на ряд источников информации) студентам для самостоятельного изучения дома, а на очном занятии (или при встрече онлайн) происходит практическое закрепление материала.

Однако в условиях дистанционного обучения имеет смысл давать обучающимся задания, рассчитанные не на индивидуальное, но на групповое выполнение. Это не только снижает педагогу время на проверку (вместо 25 заданий проверить пять), но и побуждает обучающихся к объединению в группы (аналогично практике геймплей). При этом обратим внимание на то обстоятельство, что групповая практика носит динамичный характер: от занятия к занятию меняется как содержание самого задания (конспект, проблемный анализ, презентация, подкаст, подготовка и проведение занятия / части занятия по теме, проект и т.п.), так и состав групп. В итоге каждый обучающийся последовательно контактирует со всеми своими «однокурсниками», пробуя себя в различных ролях (исполнителя, координатора, лидера, спикера и пр.). И это способствует развитию и укреплению интерактивной функции общения в процессе обучения.

В процессе групповой работы студенты организуют совместную работу через различные социальные сети, используют возможности разнообразных гаджетов и программ в процессе подготовки домашнего задания, тем самым делаясь имеющимся опытом и с сокурсниками, и с преподавателем.

При обсуждении выполненных заданий в режиме онлайн возникают различные нюансы – когда спикер не может «защитить» представленный проект (не хватило знаний по теме или умений для убедительной презентации?), или выясняется, что задание было понято «не так» (о, неужели всей группой?), что представленное реше-

ние принадлежит одному человеку (а остальные, получается, выезжают за его счет?) и т.д. Возникновение и разбор подобных ситуаций вносят ту самую живую коммуникацию, которой так не хватает в дистанционном (да и в реальном) формате.

«Перевернутость» подобного обучения заключается еще и в том, что мотивационные методы не предваряют обучение, а развертываются и усиливаются в его процессе. Это связано с гласной и негласной формой соревнования групп в выполнении задания и соответствующей оценкой. У обучающихся (хотя и не с первого раза) возникает стремление преодолеть традиционно ученический подход (он невысоко оценивается), найти новый ракурс решения задачи, задействовать ресурсы, находящиеся за рамками привычного формата обучения, и т.д. Тем самым актуализируются не только внешние, но и внутренние мотивы обучения.

В процессе обучения сформировалась следующая рекомендация методического характера: очевидно, что «разбор» сопровождается критическими замечаниями, не менее очевидно, что критика авторам «проекта» не нравится. Чтобы снизить накал нарастающей (с каждым высказанным замечанием) обиды со стороны обучающихся, стоит начать с совместного анализа «проекта» какой-либо анонимной группы. Всем известно, что «в чужом глазу соринка виднее...». Такое начало негласно устанавливает определенную шкалу оценки, и тогда замечания, высказываемые педагогом, воспринимаются более объективно.

Собственно, мы уже говорим о методах оценки в интерактивном обучении. Достаточно стимулирующим фактором здесь оказывается, конечно же, БаРС: **балльно-рейтинговая система**. Такой подход к оцениванию оказывается в чем-то аналогичным с идеей геймификации, понятной и привычной студентам, базирующейся на формировании личного статуса (рейтинга) в рамках соревновательной ситуации.

Напомним, что группы (следовательно, и каждый участник) на каждом практическом занятии получают за «проект» оценку, которую сами студенты (обычно, староста) вносят в соответствующую гугл-таблицу. Поскольку состав групп меняется, постольку оценки у одного и того же студента могут оказаться самыми разными. Возникали ситуации, когда в групповую оценку включались и те, кто не принимал реального участия в «проекте». Но студенты сами должны были решать – снять баллы у этого студента или закрыть на это глаза (что формирует ответственность, помогает осознать допустимые границы попустительства). Данные БаРС принимались во внимание

при прохождении итогового теста: если до оценки «отлично» не хватало 1–2 баллов, то их можно было добавить с учетом рейтинговой позиции.

Все это делает систему оценивания достаточно открытой, способствует формированию субъектной позиции обучающегося, учит различным формам обучающего и делового общения.

Говоря об оценке, нельзя обойти вниманием и область итогового анализа каждого занятия. Это стало обязательным компонентом интерактивного обучения: студенты в конце занятия должны высказать не менее трех мнений о форме, содержании, динамике, возникших трудностях (точках напряжения) и т. п. И далеко не единожды от студентов различных факультетов мы, кроме «Это очень непривычное обучение», слышали: «Такого у нас никогда не было», «В этих занятиях время проходит незаметно», «Спасибо, что у нас ввели такую дисциплину» и т. д.

Для оценки проведенных занятий нами был проведен опрос, в котором приняли участие студенты-второкурсники Уральского государственного педагогического университета (126 человек), обучавшиеся в режиме описанного интерактивного обучения.

Согласно полученным результатам, подавляющее большинство – 88,9% – респондентов считают, что использование интерактивного обучения способствует улучшению качества образования (6,3% затруднились ответить, а 4,8% не считают, что оно способствует улучшению качества образования).

Среди основных достоинств интерактивного обучения студенты (в опросе была возможность выбора нескольких вариантов ответа) отметили: интересную форму проведения занятий (75,3%), разнообразие видов совместной деятельности (73,8%), возможность взаимодействия с различными людьми в ходе выполнения заданий (68,2%), практическую ориентированность знаний, осваиваемых на занятиях (63,4%), эмоциональную насыщенность (58,7%). Напомним, что вышеназванные характеристики не только учитывают особенности поколения «Зет», но и способствуют формированию у них готовности выхода за пределы «зоны личного комфорта», что более чем актуально в сфере социальных коммуникаций.

В итоге 92,6% студентов продемонстрировали желание и готовность обучаться в формате такого подхода в дальнейшем.

Отметим также, что описанное интерактивное обучение было реализовано в педагогическом вузе, в процессе профессиональной подготовки будущих учителей. Следовательно, второкурсники были не

просто включены в интерактивное обучение, но освоили и присвоили продуктивные методы и приемы организации образовательной деятельности, которые, несомненно, пригодятся в их будущей профессии.

Подводя некоторые итоги, отметим следующее.

Интерактивное обучение является одним из продуктивных подходов организации образовательной деятельности, актуальных для различных ступеней современной образовательной системы.

Обращаясь к понятию (и явлению) интерактивного обучения, стоит иметь в виду, что оно включает как собственно интерактивные приемы и методы, так и разнообразные формы обучения с использованием интерактивных гаджетов.

Говорить о продуктивности интерактивного подхода в образовательном процессе можно в том случае, когда при анализе занятия обосновывается реализация всех основных функций обучения, а именно – образовательной (познавательной), развивающей, воспитательной (воспитывающей).

При этом интерактивное обучение осуществляется в полной мере тогда, когда в нем не только «обнаруживаются», но активно «работают» все компоненты коммуникативной деятельности: информативная (поиск, обмен, интерпретация, адаптация и пр. необходимого материала), собственно интерактивная (общая установка и координация действий при выполнении совместной работы) и перцептивная (эмоциональная готовность к включению в общую деятельность и принятию индивидуальности других субъектов совместной деятельности).

Несмотря на интерес, проявляемый теоретиками и практиками образования к интерактивной составляющей образовательной деятельности, россыпь описываемых элементов (приемов), обозначенных как «интерактивные», еще не выстроилась в полноценную, дидактически обоснованную методику интерактивного обучения. Отсюда – и неустоявшийся понятийный аппарат в данной области.

Интерактивное обучение следует рассматривать не как некий прием или метод, но как целостный подход в организации образовательной деятельности, который требует не просто определенного обновления образовательной среды (с учетом новых средств и форм организации образовательного пространства и т. д.), но и серьезной трансформации позиций субъектов, включенных в образовательный процесс – как со стороны обучающихся, так и со стороны обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева, И. А. Интерактивные методы, формы и средства обучения / И. А. Агеева, И. А. Лысенкова, Е. С. Борченко. – Бишкек : КРСУ, 2017. – 84 с.
2. Волкова, Е. А. Методические подходы к использованию интерактивных средств в процессе обучения студентов непедагогических специальностей / Е. А. Волкова // Образовательные технологии и общество. – 2015. – Т. 18, № 3. – С. 502-510.
3. Голованова, И. И. Практики интерактивного обучения : метод. пособие / И. И. Голованова [и др.]. – Казань : Казан. ун-т, 2014. – 288 с.
4. Воробьева, М. В. Особенности и обучение I-поколения (поколения Z) / М. В. Воробьева // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 5. – С. 108-112.
5. Двulichанская, Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций / Н. Н. Двulichанская // Машиностроение и компьютерные технологии. – 2011. – № 4. – С. 13.
6. Демищенко, Е. 100 терминов, которые должен знать каждый онлайн-преподаватель. Профессиональный словарь по технологиям E-Learning / Е. Демищенко. – Текст : электронный // РАКУРС. – URL: <https://ra-kurs.spb.ru/info/articles/?id=92>.
7. Добрынина, Д. В. Инновационные методы обучения студентов вузов как средство реализации интерактивной модели обучения / Д. В. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2010. – № 5. – С. 172-176.
8. Интерактивное обучение: современные технологии на уроках. – Текст : электронный // Фоксфорд. – URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/interaktivnyye-formy-i-metody-obucheniya>.
9. Интерактивные технологии обучения. – Текст : электронный // Современный урок. – URL: <https://aujc.ru/interaktivnyye-tehnologii-obucheniya>.
10. Карпова, И. Е. Характеристика интерактивных методов обучения / И. Е. Карпова // Вестник Курганского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 89-90.
11. Клыбин, А. Ю. Комплект методического обеспечения по учебной дисциплине «Педагогические технологии» / А. Ю. Клыбин. – Нижний Новгород : ВГИПА, 2003. – 67 с.
12. Коротаяева, Е. В. Когда «интерактивные технологии» интерактивны? О содержании и практической реализации профессионального стандарта педагога / Е. В. Коротаяева // Народное образование. – 2014. – № 3. – С. 115-121.
13. Котовщикова, К. В. Теория поколений: специфика поколения Z / К. В. Котовщикова // Вызовы времени и ведущие мировые научные центры. – 2019. – С. 192-195.
14. Куликова, Л. Г. Научно-исследовательская деятельность студентов в вузе на основе интерактивного подхода / Л. Г. Куликова // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2011. – № 9. – С. 50-53.
15. Ломаско, П. С. Роль интерактивного цифрового контента при реализации онлайн-обучения в современном университете / П. С. Ломаско // Современное образование. – 2017. – № 4. – С. 143-151.
16. Методика обучения. – Текст : электронный // Национальная педагогическая энциклопедия. – URL: <https://didacts.ru/termin/metodika-obucheniya.html>.
17. Миханова, О. П. Интерактивные методы обучения как средство формирования универсальных компетенций / О. П. Миханова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 58. – С. 427-432.
18. Морозова, Е. В. Об особенностях подхода к обучению поколений Z и Альфа / Е. В. Морозова // Мир культуры: искусство, наука, образование. – 2020. – С. 261-263.
19. Ноздрякова, Е. В. Интерактивное обучение – реальность или вымысел современного образовательного процесса? / Е. В. Ноздрякова // Интерактивное образование. – 2017. – С. 5-10.
20. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 527 с.
21. Трансформация образовательного процесса в условиях смены поколений : монография / под ред. М. А. Эскандерова. – М. : Проспект, 2021. – 496 с.
22. Ширшов, Е. В. Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения. Словарь ключевых понятий и определений : учебное пособие / Е. В. Ширшов. – М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 138 с.
23. Interactivity. – Текст : электронный // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Interactive_.

REFERENCES

1. Ageeva, I. A., Lysenkova, I. A., Borchenko, E. S. (2017). *Interaktivnyye metody, formy i sredstva obucheniya* [Interactive Methods, Forms and Teaching Aids]. Bishkek, KRSU. 84 p.
2. Volkova, E. A. (2015). Metodicheskie podkhody k ispol'zovaniyu interaktivnykh sredstv v protsesse obucheniya studentov nepedagogicheskikh spetsial'nostei [Methodological Approaches to the Use of Interactive Tools in the Process of Teaching Students of Non-Pedagogical Specialties]. In *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo*. Vol. 18. No. 3, pp. 502-510.
3. Golovanova, I. I. et al. (2014). *Praktiki interaktivnogo obucheniya* [Interactive Learning Practices]. Kazan, Kazan. un-t. 288 p.
4. Vorobyeva, M. V. (2019). Osobennosti i obuchenie I-pokoleniya (pokoleniya Z) [Features and Training of the I-generation (Generation Z)]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*. No. 5, pp. 108-112.
5. Dvulichanskaya, N. N. (2011). Interaktivnyye metody obucheniya kak sredstvo formirovaniya klyuchevykh kompetentsii [Interactive Teaching Methods as a Means of Forming Key Competencies]. In *Mashinostroenie i komp'yuternye tekhnologii*. No. 4, p. 13.

6. Demishchenko, E. 100 terminov, kotorye dolzhen znat' kazhdyi onlain-prepodavatel'. Professional'nyi slovar' po tekhnologiyam E-Learning [100 Terms Every Online Teacher Should Know. Professional Vocabulary for E-Learning Technologies]. In *RAKURS*. URL: <https://ra-kurs.spb.ru/info/articles/?id=92>.
7. Dobrynina, D. V. (2010). Innovatsionnye metody obucheniya studentov vuzov kak sredstvo realizatsii interaktivnoi modeli obucheniya [Innovative Teaching Methods for University Students as a Means of Implementing an Interactive Learning Model]. In *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo*. No. 5, pp. 172-176.
8. Interaktivnoe obuchenie: sovremennye tekhnologii na urokakh [Interactive Learning: Modern Technologies in the Classroom]. In *Foksford*. URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/interaktivnye-formy-i-metody-obucheniya>.
9. Interaktivnye tekhnologii obucheniya [Interactive Learning Technologies]. In *Sovremenniy urok*. URL: <https://aujc.ru/interaktivnye-tekhnologii-obucheniya>.
10. Karpova, I. E. (2012). Kharakteristika interaktivnykh metodov obucheniya [Characteristics of Interactive Teaching Methods]. In *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2, pp. 89-90.
11. Klybin, A. Yu. (2003). *Komplekt metodicheskogo obespecheniya po uchebnoi distsipline «Pedagogicheskie tekhnologii»* [A Set of Methodological Support for the Educational Discipline "Pedagogical Technologies"]. Nizhny Novgorod, VGIPA. 67 p.
12. Korotaeva, E. V. (2014). Kogda «interaktivnye tekhnologii» interaktivny? O sodержanii i prakticheskoi realizatsii professional'nogo standarta pedagoga [When is "Interactive Technology" Interactive? On the Content and Practical Implementation of the Professional Standard of a Teacher]. In *Narodnoe obrazovanie*. No. 3, pp. 115-121.
13. Kotovshchikova, K. V. (2019). Teoriya pokolenii: spetsifika pokoleniya Z [Generation Theory: Specificity of Generation Z]. In *Vyzovy vremeni i vedushchie mirovye nauchnye tsentry*, pp. 192-195.
14. Kulikova, L. G. (2011). Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' studentov v vuze na osnove interaktivnogo podkhoda [Research Activities of Students at the University Based on an Interactive Approach]. In *Vestnik Altaiskoi gosudarstvennoi pedagogicheskoi akademii*. No. 9, pp. 50-53.
15. Lomasko, P. S. (2017). Rol' interaktivnogo tsifrovogo kontenta pri realizatsii onlain-obucheniya v sovremennom universitete [The Role of Interactive Digital Content in the Implementation of Online Learning in a Modern University]. In *Sovremennoe obrazovanie*. No. 4, pp. 143-151.
16. Metodika obucheniya [Teaching Methodology]. In *Natsional'naya pedagogicheskaya entsiklopediya*. URL: <https://didacts.ru/termin/metodika-obucheniya.html>.
17. Mikhanova, O. P. (2008). Interaktivnye metody obucheniya kak sredstvo formirovaniya universal'nykh kompetentsii [Interactive Teaching Methods as a Means of Forming Universal Competencies]. In *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. No. 58, pp. 427-432.
18. Morozova, E. V. (2020). Ob osobennostyakh podkhoda k obucheniyu pokolenii Z i Al'fa [On the Features of the Approach to Teaching Generation Z and Alfa]. In *Mir kul'tury: iskusstvo, nauka, obrazovanie*, pp. 261-263.
19. Nozdryakova, E. V. (2017). Interaktivnoe obuchenie – real'nost' ili vymysel sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa? [Interactive Learning – Reality or Fiction of the Modern Educational Process?]. In *Interaktivnoe obrazovanie*, pp. 5-10.
20. Bim-Bad, B. M. (Ed.). (2002). *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Pedagogical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. 527 p.
21. Eskanderova, M. A. (Ed.). (2021). *Transformatsiya obrazovatel'nogo protsessa v usloviyakh smeny pokolenii* [Transformation of the Educational Process in the Context of Generational Change]. Moscow, Prospekt. 496 p.
22. Shirshov, E. V. (2017). *Informatsiya, obrazovanie, didaktika, istoriya, metody i tekhnologii obucheniya. Slovar' klyuchevykh ponyatii i opredelenii* [Information, Education, Didactics, History, Teaching Methods and Technologies. Dictionary of Key Concepts and Definitions]. Moscow, Izdatel'skii dom Akademii Estestvoznaniya. 138 p.
23. Interactivity. In *Vikipediya. Svobodnaya entsiklopediya*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Interactive_.